

Дергилёв Александр Вячеславович

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Обоснована актуальность рассмотрения информационных процессов через призму реальности/нереальности. Показана несостоятельность информационного негативизма. Рассмотрены основные подходы к пониманию информационной реальности и ее структуры. Предлагается структурирование социально-информационной реальности на основе системы способов бытия социальной информации. Показано, что конкретные типы информационной реальности являются результатом информационных революций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 111.7

Философские науки

Обоснована актуальность рассмотрения информационных процессов через призму реальности/нереальности. Показана несостоятельность информационного негативизма. Рассмотрены основные подходы к пониманию информационной реальности и ее структуры. Предлагается структурирование социально-информационной реальности на основе системы способов бытия социальной информации. Показано, что конкретные типы информационной реальности являются результатом информационных революций.

Ключевые слова и фразы: реальность; нереальность; информация; информационная реальность; информационные революции.

Дергилёв Александр Вячеславович

*Российский государственный социальный университет
stm.87@mail.ru*

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ[©]**

Настоящая статья является частью комплексного исследования информационных факторов социальной стратификации (см.: [6; 7; 8]).

Актуальность рассмотрения информационных процессов через призму реальности/нереальности вызвана, в частности, тем, что стремится к утверждению «антисубстанциональный» подход к пониманию информации, который отказывает ей в праве на существование (подробнее см.: [18]). Так, М. И. Сетров в свое время утверждал, что «нигде не обнаруживаем того, что обычно называем информацией. Почему? Да потому, что ее не существует в природе, как не существует флюидов, флогистона, эфира и т.д.» [21, с. 123-124]. Долгое время аналогичную позицию разделял А. В. Соколов, утверждая, что всему виной широко распространенный информационный подход, который выполняет функцию «информационных очков». В сказке Волкова «Волшебник изумрудного города» эффект изумрудности возникал благодаря специальным очкам, которые обязаны были постоянно носить все горожане. Если очки снять, то иллюзия изумрудного города исчезала. По мнению А. В. Соколова, «информации, как и изумрудных городов, нет в объективной действительности... Информация – искусственно созданный умственный конструкт, плод информационного подхода» [22, с. 351]. «Чтобы обнаружить информацию, нужно надеть “информационные очки”... *информационный подход первичен, информация вторична*... исследователь не открывает информацию в реальном мире, как открываются звезды или микробы, ибо информационный подход не оптический прибор, а всего лишь *называет информацией* те объекты или явления, которые кажутся ему соответствующими этому названию» [23, с. 58-59] (*везде курсив – А. В. Соколова*).

Однако «звезды или микробы» открываются посредством куда более сильной оптической иллюзии: при снятии изумрудных очков город лишь меняет цвет, но при удалении «очков» микроскопа или телескопа из глаз в буквальном смысле пропадает инфузория либо наблюдавшаяся звезда. Однако астронома или микробиолога факт такой «пропажи» не смущает, поскольку он понимает: любой инструмент дает не «чистую» информацию об исследуемом объекте, а характеризует такие свойства системы «объект – научный инструмент – исследователь», которые еще подлежат интерпретации. О необходимости интерпретации А. В. Соколов предпочитает умалчивать. Таким образом, аргументы в пользу концепции «информационного нигилизма», по крайней мере, сомнительны. Именно поэтому важную методологическую роль в процессе исследования факторов социальной стратификации играет понятие «информационной реальности» (ИР).

Основу осмысления ИР составляют сложившиеся теоретические концепции сущности информации. Для целей нашего исследования методологический интерес представляет атрибутивная концепция информации: «Информация представляет собой всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое проявляется в том, что отдельные фрагменты реальности различным образом проявляют себя в пространстве и времени, т.е. обладают свойством различия. Совокупность этих различий и есть информация» [11, с. 21]. Более узкими оказываются основные разновидности функционального подхода, отражающего представление о сферах функционирования информации: биологизм («информация присуща всей живой природе»), кибернетизм (с его позиций информация присуща только самоорганизующимся системам), социологизм (обнаруживающий информацию только в социуме) (подробнее см.: [18, с. 36]).

Понятие «реальность» составляет другой компонент теоретического осмысления ИР. Реальность характеризуется наличием актуальным бытием своих компонентов, что отличает ее от не-реальности. Применительно к ИР ее актуально существующие структурные элементы могут выполнять роль *информационных детерминант социального развития*. В числе первых понятие «информационная реальность» вводят в научный оборот Ю. Н. Марчук [14] и Н. М. Чуринов [25]. В этой работе Н. М. Чуринов упоминает свою статью об информационной реальности, опубликованную в 1987 г. (см.: [Там же, с. 32]). Затем его стали эффективно использовать Ю. Ф. Абрамов, Н. П. Ващекин, Е. В. Грязнова, И. Б. Новик, А. Д. Урсул, Р. М. Юсупов и В. П. Котенко [1; 3; 5; 9; 15; 24] и др.

Поскольку ИР рассматривается автором настоящей статьи в аспекте ее влияния на социальную стратификацию общества, то сферой ее проявления в рассматриваемом аспекте выступает социальная реальность, а системообразующую основу составляет процесс формирования и функционирования социальной информации. При этом социальная реальность понимается как «совокупность условий общественной жизни, которые выступают перед членами общества как надындивидуальные, объективно данные обстоятельства их существования» [10, с. 201]. Методологически плодотворной при таком понимании выступает социологическая («социальностная») разновидность функционального понимания информации. «Социальность» информации в настоящей статье понимается двояко: а) система информации о социуме, о социальном (содержательный аспект); б) любая информация, включенная в процесс генезиса и развития социальных отношений, прежде всего, в ее коммуникативном аспекте (функциональный аспект социальности информации) (подробнее см.: [8, с. 164]).

К настоящему времени сложились существенно различные подходы к выделению *компонентов структуры* ИР. Наиболее абстрактный подход предпринят Н. М. Чуриновым: в структуре ИР он выделял информативы (формы существования информации): информация, метainформация, коинформация, негинформация, а также информогены (формы генезиса и воспроизводства информации) во всем многообразии форм информогенности: передача, переработка, использование информации и др. (см.: [25, с. 7]). Развивая этот подход, Н. В. Шкроб показывает, что «характерные определения (черты, свойства, качества) информационной реальности выступают как явления информации, метainформации, коинформации и т.п.» [26]. Очевидно, что подобный подход раскрывает не столько структуру информационной реальности, сколько специфику функционирования собственно информации. Здесь отсутствуют, в частности, социологические аспекты информационной реальности, без которых анализ информационной детерминации социальной стратификации не может быть сколько-нибудь полным.

Заслугой Р. М. Юсупова и В. П. Котенко является констатация сложной и разнородной структуры ИР в единстве информатизации, информационной техники и технологии, информационной культуры, информационной виртуальной реальности (см.: [9]). Г. П. Отюцкий при характеристике информационной картины мира выделяет структурные компоненты ИР с указанием на их иерархию. Ведущим принципом структурирования ИР в этом случае выступает принцип иерархической организации ее компонентов (подробнее см.: [19]).

Поскольку реальную детерминирующую роль в отношении социальной стратификации выполняет не вся ИР целиком, а прежде всего ее социально-информационная составляющая, то автором настоящей статьи в качестве основания выделения компонентов ИР предложена система способов бытия социальной информации, а каждый из этих способов может рассматриваться либо в качестве отдельного структурного компонента ИР, либо в качестве сферы бытия группы таких компонентов. Такой подход исходит из того, что социальная информация «бытийствует» в разных видах общественных отношений. Так, в коммуникативных отношениях она выступает как движение смыслов в пространстве и времени, в политической сфере – это ресурс принятия политических решений (см., напр.: [2]), в сфере культуры информация проявляется в форме артефактов, а также языка, норы, обычаев и др. (подробнее см.: [7]).

Функциональная роль социальной информации в системе *социально-информационной реальности* отражается в ее обобщенной социально-философской трактовке: социальная информация представляется как совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями для регулирования социального воздействия, общественных отношений и отношений между человеком, обществом и природой (см.: [13]). В этом определении в неявном виде отражены три группы компонентов ИР: 1) различные формы социального знания, 2) взаимосвязанные компоненты воспроизводственного процесса по продуцированию социальной информации, 3) процессы социального регулирования на основе социальной информации (включая механизмы такого регулирования). Такая структура может быть весьма эффективно использована при анализе детерминации социальной структуры.

Большинство авторов рассматривают структуру информационной реальности в том виде, как она сложилась к настоящему времени, т.е. в синхронном аспекте. Однако информационная реальность – явление, развивающееся на основе смены типов информационно-коммуникативных процессов. Такую смену целесообразно связывать с информационно-коммуникационными революциями, которые формируют новые (и преобразуют старые) компоненты информационной реальности.

К. К. Колин выделяет шесть основных информационных революций за всю историю развития человеческого общества в соответствии с конкретными типами информационно-коммуникационных процессов, начиная от вербальной информационной революции [12, с. 41-47]. А. И. Ракитов фиксирует внимание на тесной связи между технологическими и информационными революциями и характеризует сущность информационной революции как изменения инструментальной основы, способа передачи и хранения информации, объема информации, доступной активной части населения. Технологическую основу современной информационной революции составляет компьютерная революция [20, с. 14]. Г. П. Отюцкий показал, что в самом общем виде информационно-коммуникационные революции могут быть представлены и поняты как качественное изменение структуры и содержания информационно-обменных процессов в обществе, «с принципиальным изменением способа бытия информационной реальности». Каждая новая информационная революция связана с принципиально новым типом систем «человек – информационно-коммуникационная техника» [16, с. 168; 17, с. 55-62].

Опираясь на идеи К. К. Колина, А. И. Ракитова и Г. П. Отюцкого, охарактеризуем изменения типов ИР под влиянием информационных революций.

ИР вербального типа формируется как результат первой информационной революции и совпадает с протогенезом становления человека как социального существа. Формируется принципиально новый компонент ИР – язык и членораздельная человеческая речь. Формируется первый – вербальный – тип процесса социальной коммуникации. В силу неразвитости предметно-орудийной основы человеческой деятельности человек вынужден самостоятельно выполнять все информационно-коммуникационные функции. Развитие ИР этого типа связано поэтому не с развитием техники, а с процессом совершенствования собственной биологической природы человека.

ИР скриптитизационного типа (от лат. *скриптор* – писец) является результатом революции письменности. В структуре ИР формируется новый способ закрепления и трансляции социальной информации – письменность. Возникает новое системное качество ИР: письменность обеспечивает сохранность накопленных знаний, позволяет ликвидировать ограничения на объем социальной памяти, приводит к повышению надёжности хранения и передачи информации. Новый носитель информации – язык в форме текстов – определяет инвариантный компонент структуры всех последующих информационных революций.

ИР, порожденную революцией книгопечатания, можно определить как *библио-ИР* (от греч. *biblia* – книга). В структуре ИР все большее место занимают технические и технологические компоненты. Новый способ кодирования социальной информации – *печатные тексты* – порожден изобретением книгопечатания, включая изобретение наборной кассы, и формирует новое системное качество: удовлетворяет сформировавшиеся к этому времени потребности в массовых тиражах социально значимых текстов, воспроизводимых без ошибок, свойственных переписчикам. В качестве одного из следствий этого процесса выступает развитие университетского образования. Формируются СМИ: газеты, журналы, рекламные объявления, информационные справочники и т.п.

Роль технических компонентов ИР существенно возрастает в результате революции технологических средств массовой информации. Формируется *электронная ИР*, становление которой связано с изобретением технологических средств массовой информации: телеграфа, телефона, телетайпа, радио, телевидения и др. По новым коммуникационным сетям стали передаваться невиданные ранее объемы информации, резко возросла пропускная способность каналов передачи информации в сравнении с печатными источниками. Существенно «сжимается» информационное пространство и время.

Информационно-компьютерный тип ИР порожден компьютерной революцией, которая *радикально трансформировала* все технические средства обработки, передачи и производства информации. Компьютерно-технические компоненты стали играть решающую роль в системе этого типа ИР. Дальнейшее ее развитие приводит к формированию подлинных киборгов (кибернетических организмов) – результатов симбиоза человека и компьютера. Уже сейчас, потеряв какой-либо из гаджетов (смартфон, планшет и др.), человек ощущает утрату определенной части собственной сущности.

Таким образом, эволюционные этапы развития ИР базируются на уже существующей технологии информационно-коммуникационных процессов. Революционные этапы развития ИР обусловлены в первую очередь качественными изменениями технической компоненты информационно-обменных процессов благодаря совокупности инновационных идей и технико-технологических инноваций.

Одним из радикальных следствий информационных революций выступает их влияние на социальную стратификацию конкретного общества. Наиболее наглядным становится существенное изменение социально-информационных структур общества, поскольку формируются новые страты информационных профессионалов: в зависимости от конкретного типа ИР – профессиональных писцов, чтецов, печатников, работников СМИ, компьютерных специалистов и т.д. В ходе эволюционного развития ИР информационно-коммуникационные компетенции, прежде свойственные информационным профессионалам, становятся доступными для социально значимых масс населения.

Анализ этих процессов составит содержание следующей публикации.

Список литературы

1. **Абрамов Ю. Ф., Бондаренко О. В., Душутин В. К.** Информационное движение в природе и обществе: Теоретико-методологический аспект. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1998. 167 с.
2. **Бедуев В. Л.** Информация как социально значимый ресурс принятия политических решений в информационном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3: в 3-х ч. Ч. 3. С. 17-20.
3. **Вашекин Н. П., Абрамов Ю. Ф.** Информационная деятельность и мировоззрение. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 291 с.
4. **Винер Н.** Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И. В. Соловьева, Г. Н. Поварова; под ред. Г. Н. Поварова. 2-е изд. М.: Наука, 1983. 344 с.
5. **Грязнова Е. В.** Информационная реальность и социум. Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. 210 с.
6. **Дергилёв А. В.** Информатизация общества как фактор развития социальных структур // Аспирантский сборник. М.: Изд-во РГСУ, 2013. № 1 (47). Ч. 2. С. 452-460.
7. **Дергилёв А. В.** Информационная реальность общества: сущность и структура // Перспективы развития информационных технологий. 2014. № 21. С. 50-54.
8. **Дергилёв А. В., Отоцкий Г. П.** Социальное расслоение и информационная реальность (некоторые аспекты взаимосвязи) // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 19. С. 163-168.
9. **История информатики и философия информационной реальности:** учеб. пособие / под ред. Р. М. Юсупова, В. П. Котенко. М.: Акад. Проект, 2007. 429 с.

10. Кармин А. С., Бернацкий Г. Г. *Философия: учебник*. СПб.: Изд-во ДНК, 2001. 536 с.
11. Колин К. К. Структура реальности и философия информации // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. № 3. С. 13-26.
12. Колин К. К. *Фундаментальные основы информатики: социальная информатика*. М.: Акад. проект, 2000. 350 с.
13. **Краткий словарь по социологии** / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М.: Политиздат, 1988. 479 с.
14. Марчук Ю. Н. *Машинный перевод как информационная и технологическая реальность: науч.-аналит. обзор*. М.: ИНИОН, 1988. 36 с.
15. Новик И. Б., Абдуллаев А. Ш. *Введение в информационный мир*. М.: Наука, 1991. 225 с.
16. Отюцкий Г. П. Антропологические аспекты информационных революций // *Социальная политика и социология*. 2011. № 5 (71). С. 167-181.
17. Отюцкий Г. П. Информационные революции: антропологические аспекты и становление человека информационного // *СОТИС – социальные технологии, исследования*. 2013. № 4 (60). С. 50-66.
18. Отюцкий Г. П. *Информация в системе бытия* // *СОТИС – социальные технологии, исследования*. 2012. № 6 (56). С. 31-50.
19. Отюцкий Г. П. *Человек в мире социальной информации* // *СОТИС – Социальные технологии, исследования*. 2013. № 3 (59). С. 37-54.
20. Ракитов А. И. *Философия компьютерной революции*. М.: Политиздат, 1991. 287 с.
21. Сетров М. И. *Информационные процессы в биологических системах: Методологический очерк*. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1975. 155 с.
22. Соколов А. В. *Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие*. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
23. Соколов А. В. *Философия информации. Профессионально-мировоззренческое учебное пособие / С.-Петербург. гос ун-т культуры и искусств*. СПб.: СПбГУКИ, 2010. 368 с.
24. Урсул А. Д. *Проблема информации в современной науке. Философские очерки*. М.: Наука, 1975. 287 с.
25. Чуринов Н. М. *Информационная реальность: основания и принципы построения теории: автореф. дисс. ... д. филос. н.* М., 1991. 32 с.
26. Шкроб Н. В. *Философские основания понятия «информационная реальность» [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филос. н.* Красноярск, 1999. URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofskie-osnovaniya-ponyatiya-informatsionnaya-realnost#ixzz30rjeO0jd> (дата обращения: 05.05.2015).

FORMATION OF INFORMATION REALITY AS A RESULT OF INFORMATION REVOLUTION

Dergilev Aleksandr Vyacheslavovich
Russian State Social University
stm.87@mail.ru

In the article the relevance of information processes consideration through the prism of reality/unreality is grounded. The inconsistency of information negativism is shown and the main approaches to the understanding of information reality and its structure are considered. The author suggests the structuring of social and information reality on the basis of the system of the kinds of social information being. It is displayed that the concrete types of informational reality are the result of informational revolutions.

Key words and phrases: reality; unreality; information, information reality; information revolutions.

УДК 34.096

Юридические науки

В статье рассмотрены вопросы, связанные с юридической ответственностью СМИ как средством пресечения и профилактики правонарушений. Отмечены особенности института ответственности в данной сфере, заключающиеся в возможности приостанавливать и прекращать деятельность СМИ. Показана необходимость определения места предупреждений как меры правового воздействия в структуре законодательства о СМИ. Предложено провести глубокий анализ института ответственности в деятельности СМИ в процессе работы над информационным кодексом с тем, чтобы решить проблемы юридических коллизий, которые возникают в правоприменительной практике.

Ключевые слова и фразы: СМИ; меры правового воздействия; правонарушение; юридическая ответственность; приостановление и прекращение деятельности СМИ; меры защиты.

Довнар Наталья Николаевна, к.ю.н., доцент
Белорусский государственный университет
ndovnar@gmail.com

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ[©]

Важную роль в механизме правового регулирования общественных отношений в сфере СМИ играет институт ответственности. Будучи одной из мер правового воздействия на субъектов информационных отношений, он чаще других служит средством предупреждения и нейтрализации угроз, которые возникают в связи с распространением так называемой «вредной» информации. Оценка действий субъектов (журналистов, редакций, издателей), распространивших такую информацию, дается с точки зрения их правомерности,